

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-098-109

КИТАЙСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ КАК СЕГМЕНТ ИСЛАМА НУСАНТАРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДОНЕЗИИ

Максим Валерьевич КИРЧАНОВ ¹

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация: В статье анализируются особенности развития и основные векторы трансформации китайской части современной индонезийской уммы. Показано, что исторически в Индонезии возникло уникальное сообщество этнических китайцев и индонезийцев китайского происхождения, которые принадлежат к мусульманской умме. Автор анализирует идеологические и организационные мутации и перемены мусульманского китайского сообщества, представленного «Индонезийское китайское исламское братство» («Persaudaraan Islam Tionghoa Indonesia») – крупнейшей организацией в Индонезии, которая объединяет китайцев-мусульман и их потомков. Особое внимание уделяется актуальным идеологическим предпочтениям китайских мусульман в Индонезии. Показано их место в умме и подчиненная, вспомогательная роль в политической системе, что отличает их от индонезийских мусульманских организаций. В статье показано, как и почему китайские мусульмане в Индонезии ограничены преимущественно проповедью и распространением ислама среди соотечественников, что стало следствием продолжительного периода дискриминации, а также склонностью части индонезийского общества позитивно воспринимать антикитайские фобии, распространяя их и на мусульман, которые формально, как и большинство индонезийцев, принадлежит к мусульманской умме.

Ключевые слова: *Индонезия, ислам, ислам Нусантары, китайцы, антикитайские фобии, китайские мусульмане в Индонезии, Индонезийское китайское исламское братство*

Для цитирования: *Кирчанов М.В. Китайские мусульмане как сегмент ислама Нусантары в современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, № 4 (57). С. 98–109. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-098-109*

Original article. Historical science

CHINESE MUSLIMS AS A SEGMENT OF NUSANTARA ISLAM
IN MODERN INDONESIA

Maksym W. KYRCHANOFF¹

¹ Voronezh State University, Voronezh, Russia,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract: The article analyzes the features of development and the main vectors of transformation of the Chinese part of the modern Indonesian Ummah. It is shown that historically a unique community of ethnic Chinese and Indonesians of Chinese origin, who belong to the Muslim Ummah, emerged in Indonesia. The author analyzes the ideological and organizational mutations and changes in the Muslim Chinese community, represented by the "Indonesian Chinese Islamic Brotherhood" ("Persaudaraan Islam Tionghoa Indonesia"), the largest organization in Indonesia that unites Muslim Chinese and their descendants. Particular attention is paid to the current ideological preferences of Chinese Muslims in Indonesia. Their place in the Ummah and their subordinate, auxiliary role in the political system which distinguishes them from Indonesian Muslim organizations are also shown in the article. The article shows how and why activities of Chinese Muslims in Indonesia are limited mainly to preaching and spreading Islam among their compatriots, which became the result of a long period of discrimination, as well as the tendency of a part of Indonesian society to accept anti-Chinese phobias, extending them to Muslims, who formally, like the majority Indonesians, belongs to the Muslim Ummah.

Keywords: *Indonesia, Islam, Islam Nusantara, Chinese, anti-Chinese phobias, Chinese Muslims in Indonesia, Indonesian Chinese Islamic Brotherhood*

For citation: Kyrchanoff M.V. Chinese Muslims as a Segment of Nusantara Islam in Modern Indonesia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 4, № 4 (57). Pp. 98–109. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-098-109

Введение

Современная Индонезия относится к числу крупнейших мусульманских государств мира. Большинство населения страны составляют носители родственных австронезийских языков, которые исповедуют ислам. Индонезийцы в своей массе являются мусульманами. Вместе с тем, Индонезия принадлежит к числу гетерогенных и многосоставных

обществ. На территории страны проживают различные этнические группы, говорящие на близких языках, родственных индонезийскому.

Среди крупнейших меньшинств, которые отличны в языковым и этническом плане от большинства населения, особое место занимают китайцы, исторически игравшие значительную роль в экономике, но чей политический и социальный статус был более чем спорным, что было связано с трудностями их интеграции в общество региона. Китайское сообщество на территории Индонезии не является гомогенным, В его рамках выделяются китайцы, которые являются приверженцами традиционных китайских верований, китайцы-христиане, чьи предки перешли в христианство в колониальную эпоху, а также китайцы-мусульмане, которые представляют собой уникальный пример истории как интеграции, так и ассимиляции китайского сообщества в регионе, где доминирующей религией является ислам. Именно китайцы Индонезии, которые исповедуют ислам, как один из элементов современной индонезийской уммы, будут в центре авторского внимания в представленной статье.

В центре авторского внимания в представленной статье – проблемы истории, идеологии и формальной институционализированной деятельности индонезийских мусульман китайского происхождения в Индонезии. Целью статьи является анализ феномена китайского ислама в Индонезии, а задачами – 1) изучение особенностей его институционального оформления, 2) характеристика основных направлений развития идеологии китайского ислама в Индонезии, а также 3) рассмотрение перспектив его развития.

Китайский вклад в развитие ислама Нусантары: основные проблемы

Продолжительные исторические, культурные и языковые контакты китайцев с местным населением привели к тому, что часть китайского сообщества изменила свою религиозную идентичность, приняв ислам, хотя само китайское присутствие было фактором, которые содействовал распространение мусульманства¹. Исламизация китайской общины не смогла значительно улучшить ее положение среди индонезийских мусульман. Поэтому на протяжении 20 и начала 21 века китайское происхождение в Индонезии является тем фактором, который может содействовать дискриминации.

Тем не менее, часть граждан китайского происхождения в силу исторических условий была в большей степени интегрирована в местные социальные, политические и культурные структуры, проявлением

чего стало принятие ислама. Поэтому китайцы-мусульмане или индонезийские мусульмане китайского происхождения сформировали уникальную группу, известную как Tionghoa Indonesia, со своей идентичностью и особым статусом в современном индонезийском обществе. По официальной статистике, к концу XX века на территории Индонезии проживало приблизительно 1.7 млн. китайцев, хотя с учетом граждан китайского происхождения или имеющих одного и более китайских предков их численность приближалась к 7.5 млн. Термином «перенакан» обозначаются в наибольшей степени ассимилированные китайцы.

Процессы исламизации китайцев на территории будущей Индонезии, которые начались несколько столетий назад, привели к появлению сообщества китайских мусульман с собственной версией китайской идентичности, которая а одинаковой степени имеет как этнические, так и религиозные основания. Длительный опыт социального и культурного сосуществования с этнически Другими яванскими группами населения привел к восприятию некоторых культурных и языковых особенностей последних, не содействовал полной ассимиляции китайских мусульман в местной яванской, а позднее и индонезийской политической среде.

Важнейшей особенностью истории китайцев в Индонезии стали трудности их интеграции в индонезийское общество. Традиционно китайцы, в том числе и мусульмане, играли значительную роль в экономике, в первую очередь – в торговле, что не вызывало ни понимания, ни сочувствия со стороны местного населения, в среде которого сложились устойчивые антикитайские стереотипы, которые переросли в фобии. Принятие частью китайцев ислама не содействовало их интеграции, фактически приведя к маргинализации и превращению в «невидимое» меньшинство. После 1945 г., т.е. появления на политической карте мира независимой Индонезии, отношение к китайцам в независимости от конфессиональной принадлежности последних ухудшилось.

Рост индонезийского национализма и консолидация индонезийской идентичности стимулировали антикитайские фобии, вызванные непропорциональной представленностью китайцев среди населения страны и их влиянием в экономике. Фактором роста антикитайских настроений стал антикоммунизм, который тесно переплетался с национализмом и исламизмом. Переворот 1965 г. придал антикитайским фобиям официальный характер: использование китайского языка было ограничено, а позднее запрещено, китайские школы за-

крыты, а китайцам было предписано сменить китайские фамилии и имена на индонезийские. Большинство таких ограничительных антикитайских мер было отменено формально только после 1998 г. Причастность верующих китайцев, фактически практикующих ислам, к умме, а также принадлежность к институционализированному сообществу индонезийских мусульман китайского происхождения, «Индонезийскому китайскому исламскому братству» («Persaudaraan Islam Tionghoa Indonesia»), тем не менее, не спасли их от таких дискриминационных ограничений.

«Индонезийское китайское исламское братство»: основные этапы истории

Несмотря на то, что мусульмане китайского происхождения на территории Явы появились примерно в XV веке², на протяжении длительного времени они оставались маргиналами, будучи изолированными в культурном и языковом плане от местного населения, хотя сами содействовали распространению ислама³. Несмотря на это сложился феномен местной мусульманской культуры известной как «мусульманская перанаканская субкультура»⁴.

Современная институциональная история ислама китайских мусульман в Индонезии начинается относительно поздно – во второй половине XX века. «Индонезийское китайское исламское братство» было основано 14 апреля 1961 г. и на протяжении длительного времени представляло и защищало интересы индонезийских мусульман китайского происхождения в Индонезии, будучи фактически единственной подобной организацией в этой стране. Основателями Братства в начале 1960-х гг. стали Абдул Карим Оей Тженг Хиен, Абдусомад Яп А Сионг и Кхо Гоан Тджин. Фактически Братство возникло в результате слияния двух этнических мусульманских организаций – Китайской исламской ассоциации (Persatuan Islam Tionghoa) и Китайской мусульманской ассоциации (Persatuan Muslim Tionghoa). Первая из этих организаций была основана Яп А Сионгом известном также как Хаджи Абдусомад в 1936 г.⁵ Во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. центрами сосредоточения и проживания мусульман китайского происхождения были Северная Суматра, Западная Суматра, Южная Суматра, острова Риау, Джамби, Бенгкулу и Лампунг. В целом, китайский ислам в независимой Индонезии к началу 1960-х гг. имел локальный характер, а группы китайских мусульман (Китайская исламская ассоциация, Китайская мусульманская ассоциация) носили маргинальный характер в силу малого их влияния и фактически игно-

рировались как китайским меньшинством, так и индонезийским большинством.

К началу 1960-х гг. центром китайских мусульман был Медан, но понимание необходимости консолидации вынудило их перенести свою активность в Джакарту. «Индонезийское китайское исламское братство» является религиозной просветительской организацией, которая занимается проповедью ислама среди преимущественно этнических китайцев, которые проживают на территории Индонезии. Среди задач, которые декларировались организацией в начале 1960-х гг., особое место занимала популяризация законов шариата и их внедрение в общины китайцев-мусульман.

Вместе с тем, принимая во внимание, что китайцы-мусульмане среди индонезийских китайцев являются меньшинством, Братство активно занималось в 1960-е гг. проповедью ислама среди соотечественников, которые принадлежат к другим конфессиональным группам или не имеют конкретных религиозных предпочтений. Кроме этого особое внимание уделялось защите китайских мусульман в Индонезии, которые сталкиваются с дискриминацией как со стороны индонезийского большинства, так и своих соотечественников. В условиях «нового порядка», установленного после 1965 г., Братство, как и другие исламские организации, оказалось в противоречивом положении. Политические репрессии Сухарто были в одинаковой степени направлены против коммунистов и исламистов, которые ставили под сомнение легитимность авторитарного режима.

В этой ситуации китайские мусульмане оказывались в наиболее неблагоприятном положении: с одной стороны, их подозревали в исламизме, с другой – в симпатии к коммунизму как официально идеологии их исторической родины. Общий рост антикитайского национализма также не содействовал улучшению их положения в индонезийском обществе. Поэтому, 15 декабря 1972 г. руководство Братства изменило название организации на Pembina Iman Tauhid Islam (Попечители веры исламского Единобожия). Смена названия в современном мусульманском китайском дискурсе Индонезии трактуется как вынужденная попытка «отмены китайской идентичности»⁶.

В мае 2000 г. организация, в условиях процессов демократизации, начавшихся в 1998 г., смогла вернуться к своему историческому названию. К 2022 г. Братство фактически раскололось на собственно Братство и Индонезийскую китайскую исламскую ассоциацию⁷, между которыми на протяжении ряда лет шли суды за право использовать историческое название⁸.

Китайская умма Индонезии на современном этапе: тенденции и противоречия развития

На современном этапе идеологическая программа китайского ислама в Индонезии носит синтетический характер. Значительное место в современной политической идентичности Братства занимает декларируемая лояльность индонезийской государственности. В целом китайские мусульмане на институциональном уровне вынуждены довольствоваться и ограничиваться только социальными и религиозными формами активности⁹, фактически исключая их участие в политике, свидетельствуя о неспособности ни индонезийского общества в целом, ни китайского сообщества в частности преодолеть негативный опыт дискриминации и культурной изоляции.

Незавершенность деконструкции дискриминационных ограничений из общественной жизни¹⁰ и неготовность элит в полной мере отказаться от них свидетельствуют о том, что китайцам в Индонезии, в том числе – китайским мусульманам, предстоит процесс интеграции. Подобная исключенность не мешает мусульманам китайского происхождения в Индонезии формировать и продвигать позитивный образ ислама¹¹. Поэтому признается, что мусульмане китайского происхождения, как и другие группы общества, «несут ответственность за устойчивость индонезийской нации и государства», так как китайские мусульмане на территории Индонезии признают важность «борьбы основателя индонезийской нации и государства с целью продолжения реализации благородных идеалов, провозглашенных после независимости Республики Индонезии в 1945 году»¹².

Исходя именно из этих принципов Братство ведет проповедь ислама среди китайского населения, но сталкивается при этом со значительными трудностями. С одной стороны, большинство китайцев на территории Индонезии достаточно консервативны в своих культурных предпочтениях, что существенно замедляет процесс перехода в ислам. Индонезийский аналитик д-р Х. Лукман Харун, комментируя развитие китайского мусульманского сообщества в Индонезии, указывает на то, что оно, в отличие от других конфессий, развивается медленно: «почему китайцы в Индонезии не хотят принимать ислам? Это необходимо тщательно изучить. После Второй мировой войны от 2 до 3 миллионов граждан Индонезии обратились в христианство. NSI (Nichiren Syosu Indonesia), буддийская секта из Японии, утверждает, что у нее миллион последователей, а о них стало известно лишь не-

давно. С другой стороны, лишь около 25 тысяч граждан Индонезии перешли в ислам – господствующую религию в этой стране»¹³.

Тем не менее, в начале 2010-х гг. председатель «Мухаммадии» Дин Сиамсуддин не только признавал присутствие китайцев в Индонезии, но и подчеркивал важность ислама для китайского сообщества. По мнению Дина Сиамсуддина в индонезийской ситуации «уникально то, что в этой стране нет Чайна-тауна, потому что Чайна-таун – везде. Таким образом, между нами и китайской общиной должны быть гармоничные отношения»¹⁴. Поэтому распространение ислама среди новообращенных этнических китайцев отличается от призыва, направленного относительно других немусульман. Сиариф Тануджаджа, индонезийский мусульманский богослов, подчеркивает в связи с этим, что «проповедовать новообращенным китайцам нельзя напрямую, так как необходимо использовать несколько различных техник проповеди»¹⁵, которые учитывали бы их культурные особенности.

В целом основным идеологическим принципом Братства является лояльность политике Джакарты в отношении ислама, о чем свидетельствуют и утверждения лидеров организации, которые призывают индонезийских мусульман китайского происхождения «подчиняться конституции, никогда не идти против правительства и государственной политики»¹⁶. Вместе с тем, китайская группа в современной Индонезии остаётся среди наиболее уязвимых меньшинств. Кустин Аювурегил, политический аналитик, комментируя ситуацию, подчеркивает, что «этническая принадлежность делает китайцев очень уязвимыми для преследований, особенно в тех случаях, если политическая ситуация в этой стране становится нестабильной»¹⁷.

Ахмад Федьяни Сайфуддин, индонезийский культурные антрополог, комментируя сложности интеграции китайских мусульман в индонезийское общество, подчёркивает, что «китайцы и некитайцы разные, и разница ощущается очень резко, но все же они могут объединиться, потому что есть еще одна связь, в данном случае ее видно, и это именно ислам»¹⁸. Ситуация для мусульман китайского происхождения, особенно – для новообращенных, осложняется и тем, что принятие ислама фактически ведет к разрыву с той группой (например, на уровне семьи)¹⁹, к которой они принадлежали ранее в то время, как интеграция в умму остаётся затрудненной и замедленной²⁰. Этому содействуют и антикитайские настроения, которые в обществе остаются относительно стабильными и периодически озвучиваются политическими активистами, утверждающими, что «под Китаем сле-

дует подразумевать тех, кто имеет злые намерения контролировать Индонезию и хочет ее колонизировать»²¹.

Актуальная история китайцев-мусульман в современной Индонезии свидетельствует о том, что ценности уммы оказываются менее действенными и эффективными чем принципы индонезийской политической и этнической нации, что ведет к демонизации китайского меньшинства, включая мусульман, в глазах как индонезийских верующих мусульман, так и сторонников светского индонезийского национализма. Во внимание следует принимать и фактор КНР как крупнейшего коммунистического государства в современном мире. Несмотря на то, что мусульмане в Китае подвергаются политическим преследованиям, а индонезийские исламистские и светские СМИ регулярно проявляют солидарность с угнетаемыми единоверцами в КНР, такие чувства практически не распространяются на мусульман китайского происхождения в самой Индонезии. Поэтому для мусульман-китайцев в Индонезии характерна значительная степень маргинальности в силу фронтирного положения, в котором оказалось их сообщество.

По мнению некоторых политиков, рост численности китайских мусульман опасен, так как может, по их словам, привести к «деиндонезизации» религии в стране. Комментируя ситуацию Назаруддин Умар указывает на то, что «эйфория реформ начала разрушать индонезийскую идентичность... В результате каждая секта может свободно самоидентифицироваться. Не исключено, что будет иметь место пакистанизация сторонников ахмадийи, иранизация шиитов, саудитская арабизация ваххабитов, йеменизация суннитов, в результате чего будет трудно избежать столкновений одной секты и школы с другими сектами и школами»²². Поэтому появление среди таких этнизированных течений в исламе консолидированной китайской мусульманской группы воспринимается как вызов и угроза. С другой стороны, среди индонезийских китайцев распространены как неверные представления об исламе, так и антимусульманские фобии.

Лидеры Братства, критикуя подобные стереотипы, распространенные среди индонезийских китайцев, подчеркивают, что «из-за того, что многие коренные мусульмане раньше были бедны и необразованны, среди китайцев существовало неправильное представление о том, что обращение в ислам сделает их бедными и глупыми. Это непонимание являлось одним из факторов, из-за которого китайцы на протяжении истории неохотно обращались в ислам»²³. При этом среди китайских мусульман в Индонезии доминирует примордиальное вос-

приятие собственной принадлежности к умме, что выражается в уверенности в том, что «вхождение китайцев в мусульманство – это указание Творца»²⁴. В подобной ситуации самими китайскими мусульманами активно продвигается тезис, что число китайцев-мусульман в Индонезии стабильно увеличивается²⁵, проявлением чего является возрастающее число участников мусульманских праздников²⁶. Кроме этого об увеличении численности китайцев-мусульман в Индонезии свидетельствует и рост числа посещаемых ими мечетей²⁷.

Выводы

Несмотря на доминирование ислама в религиозной жизни Индонезии в качестве основной религии большинства населения, китайцы, исповедующие ислам, представляют собой маргинальную группу. Маргинальности этого сообщества содействует ряд факторов, включая исторически сложившиеся и развитые антикитайские фобии и тенденцию соотносить местных китайцев в большей степени с КНР, а не с Индонезией, что содействует их политической и идеологической демонизации даже в тех случаях, если они исповедуют ислам. Кроме этого китайские мусульмане не смогли в полной мере интегрироваться к культурные и социальные системы индонезийского ислама известного как ислама Нусантара, что содействует как их маргинализации, так и восприятию китайцев-мусульман в качестве этнических других.

Противоречивый статус китайских мусульман в современной Индонезии в целом свидетельствует о конфликте двух систем ценностей. С одной стороны, принципы солидарности уммы как сообщества верующих мусульман формально должны были содействовать интеграции мусульман китайского происхождения в систему ислама Нусантары, но фактически этого не произошло. С другой, ценности индонезийского национализма оказались более эффективными в выработке отношения к китайским мусульманам в сравнении с исламской солидарностью. Поэтому мусульмане китайского происхождения оказались, в отличие от просто этнических китайцев, маргиналами как для КНР, так и для независимой Индонезии.

Векторы дальнейшего развития китайских мусульман в рамках ислама Нусантары на современном этапе остаются неопределенными. Не представляется возможным исключать как их дальнейшую маргинализацию, так и консолидацию региональной версии китайской идентичности, в одинаковой степени основанной на как принципах этнической и языковой близости, так и принадлежности к умме. В

этом случае может гипотетически получить развитие особая форма ислама, основанная на китайской идентичности, которая по степени своей уникальности будет сопоставима с феноменом ислама Нусантары.

Вместе с тем, подобный вариант представляется маловероятным, так как политика Джакарты направлена на консолидацию и развитие индонезийской гражданской идентичности. Несмотря на то, что продвижению последней учитывается фактор ислама, китайские мусульмане, вероятно, будут восприниматься все-таки как этнические, культурные и лингвистические Другие, а их формальная принадлежность к умме не сможет содействовать изменению политики в их отношении в направлении большего благоприятствования.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КИРЧАНОВ Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, Исторический факультет, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия

Статья поступила в редакцию 19.09.2022;
одобрена после рецензирования 26.09.2022;
принята к публикации 30.09.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksym W. KYRCHANOFF, DSc (History), Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russia

The article was submitted 19.09.2022;
approved 26.09.2022;
accepted to publication 30.09.2022.

¹ Al-Qurtuby S. Arus Cina-Islam Jawa. Bongkar Sejarah Atas Peranan Tionghoa Dalam Penyebaran Agama Islam di Nusantara Abad XV-XVI. Yogyakarta: INSPEAL, 2013.

² Santosa I. Peranakan Tionghoa di Nusantara. Catatan Perjalanan dari Barat ke Timur. Jakarta: Penerbit Kompas, 2012.

³ Laveda M. Jejak Tionghoa Muslim dalam Penyebaran Islam di Nusantara // Ihram. 2021. Februari 19. URL.: <https://ihram.co.id/berita/qor3z8335/jejak-tionghoa-muslim-dalam-penyebaran-islam-di-nusantara>

⁴ Muslim Tionghoa, Akulturasi Sosial dan Religi Sejak Berabad Silam // InNews. 2021. April 20. URL.: <https://innews.co.id/muslim-tionghoa-akulturasi-sosial-dan-religi-sejak-berabad-silam/>

⁵ Muslim Tionghoa, Akulturasi Sosial dan Religi Sejak Berabad Silam // InNews. 2021. April 20. URL.: <https://innews.co.id/muslim-tionghoa-akulturasi-sosial-dan-religi-sejak-berabad-silam/>

⁶ Muslim Tionghoa, Akulturasi Sosial dan Religi Sejak Berabad Silam // InNews. 2021. April 20. URL.: <https://innews.co.id/muslim-tionghoa-akulturasi-sosial-dan-religi-sejak-berabad-silam/>

⁷ Ruqoyah S. Persaudaraan Islam Tionghoa Sentil Mukhtar yang Pakai Logo PITI // Viva. 2022. Mei 21. URL.: <https://www.viva.co.id/berita/metro/1477117-persaudaraan-islam-tionghoa-sentil-muktamar-yang-pakai-logo-piti>

⁸ Persaudaraan Islam Tionghoa Indonesia Laporan Logonya Disalahgunakan untuk Mukhtar // Medcom. 2022. Mei 21. URL.: <https://www.medcom.id/nasional/hukum/zNAXBBAK-persaudaraan-islam-tionghoa-indonesia-lapor-logonya-disalahgunakan-untuk-muktamar>

⁹ el Guyanie G. Dinamika politik muslim tionghoa (studi kasus persatuan islam tionghoa Indonesia / piti Yogyakarta) // In Right: Jurnal Agama dan Hak Azazi Manusia. 2018. Vol 7. No 2. P. 241 – 300.

- ¹⁰ Muzakki A. Ethnic Chinese Muslims in Indonesia: An Unfinished Anti-Discrimination Project // *Journal of Muslim Minority Affairs*. 2010. Vol. 30. No 1. P. 81 – 96.
- ¹¹ Permana F. Peran Muslim Tionghoa dalam Dakwah dan Ekonomi // *Republika*. 2021. Februar 14. URL.: <https://www.republika.co.id/berita/qoi66v430/peran-muslim-tionghoa-dalam-dakwah-dan-ekonomi>
- ¹² Persatuan Islam Tionghoa Indonesia (PITI). URL: <http://www.lpoi.or.id/keanggotaan/piti>
- ¹³ Yulianto A. Asimilasi, Cina, dan Retorika Dakwah // *Republika*. 2017. May 1. URL.: <https://www.republika.co.id/berita/op86q4396/asimilasi-cina-dan-retorika-dakwah>
- ¹⁴ Sasongko A. Din: Agama Paling Dekat dengan Budaya Cina Adalah Islam // *Republika*. 2014. October 16. URL.: <https://www.republika.co.id/berita/murdzv/din-agama-paling-dekat-dengan-budaya-cina-adalah-islam>
- ¹⁵ Firatmaja F. Dakwah di Kalangan Tionghoa Berbeda // *Republika*. 2014. Februar 6. URL.: <https://www.republika.co.id/berita/n0iz0e/piti-dakwah-di-kalangan-tionghoa-berbeda>
- ¹⁶ Persatuan Islam Tionghoa Indonesia (PITI) Diterima Menteri Agama RI // *Warta Ekonomi*. 2022. Juni 14. URL.: <https://wartaekonomi.co.id/read421292/persatuan-islam-tionghoa-indonesia-piti-diterima-menteri-agama-ri>
- ¹⁷ Ayuwuragil K. Menilik Perjuangan Mualaf dan Muslim Tionghoa di Indonesia // *CNN Indonesia*. 2018. Mei 27. URL.: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20180526132530-20-301482/menilik-perjuangan-mualaf-dan-muslim-tionghoa-di-indonesia>
- ¹⁸ Sasongko A. Islam Persatukan Muslim Tionghoa dan Nusantara // *Republika*. 2016. November 18. URL.: <https://www.republika.co.id/berita/ogtzw313/islam-persatukan-muslim-tionghoa-dan-nusantara>
- ¹⁹ Ayuwuragil K. Menilik Perjuangan Mualaf dan Muslim Tionghoa di Indonesia // *CNN Indonesia*. 2018. Mei 27. URL.: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20180526132530-20-301482/menilik-perjuangan-mualaf-dan-muslim-tionghoa-di-indonesia>
- ²⁰ Harahap A. Dinamika gerakan dakwah persatuan Islam tionghoa Indonesia (Piti) Medan Sumatera Utara // *Beranda. Analytica Islamica*. 2012. Vol. 1. No 2. P. 215 – 241.
- ²¹ Sri Bintang Bantah Singgung Islam Tionghoa Saat Ceramah // *CNN Indonesia*. 2018. April 20. URL.: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20180419180631-20-292064/sri-bintang-bantah-singgung-islam-tionghoa-saat-ceramah/>
- ²² Umar N. Deindonesianisasi Pemahaman Agama // *Rakyat Merdeka*. 2022. Juni 9. URL.: <https://rm.id/baca-berita/kolom/127663/tantangan-global-umat-masa-depan-13-deindonesianisasi-pemahaman-agama>
- ²³ Persatuan Islam Tionghoa Indonesia (PITI). URL: <http://www.lpoi.or.id/keanggotaan/piti>
- ²⁴ Muslim Tionghoa, Akulturasi Sosial dan Religi Sejak Berabad Silam // *InNews*. 2021. April 20. URL.: <https://innews.co.id/muslim-tionghoa-akulturasi-sosial-dan-religi-sejak-berabad-silam/>
- ²⁵ Shahab A. Roger Danuarta dan Jejak Muslim Tionghoa di Batavia // *Republika*. 2018. November 2. URL.: <https://www.republika.co.id/berita/phjkk282/roger-danuarta-dan-jejak-muslim-tionghoa-di-batavia>
- ²⁶ Kodir A. Semangat Muslim Tionghoa Merayakan Hari Raya Idul Adha // *Republika*. 2017. September 2. URL.: <https://www.republika.co.id/berita/ovm3dh216/semangat-muslim-tionghoa-merayakan-hari-raja-idul-adha>
- ²⁷ Widodo R. Setiap Tahun Jumlah Muslim Tionghoa Bertambah // *Republika*. 2016. November 18. URL.: <https://www.republika.co.id/berita/ogu041313/setiap-tahun-jumlah-muslim-tionghoa-bertambah>